

Ся Ань, обнимая плюшевую коалу, сидел на ковре, скрестив ноги. Хо Цзяо расположился рядом у письменного стола, внимательно слушая его.

— Впервые я взял в руки скрипку еще в начальной школе, когда брат купил мне мой самый первый инструмент, — рассказывал Ся Ань. — Тогда я искренне хотел добиться хоть каких-то успехов, чтобы показать их брату.

Теплый желтый свет настольной лампы падал на макушку юноши, отчего он казался особенно мягким и уютным.

— Я долго и упорно учился, даже занимал призовые места в старших классах, — Ся Ань опустил взгляд. — Мой брат с самого детства выигрывал бесчисленное количество наград, но в тот день, когда я принес домой свой кубок, он радовался даже больше меня.

Ся Ань склонил голову, его голос звучал глухо:

— Я ведь правда очень люблю скрипку.

И дело было не только в любви к музыке. Он надеялся, что сможет хоть немного заслужить признание Ся Хэсина. Просто хотел увидеть, как брат улыбнется.

Хо Цзяо кивнул:

— Тогда почему ты перестал играть?

Ся Ань задумчиво теребил игрушку в руках:

— Потому что больше не получалось.

Он надул губы, и на его лице, казалось, отчетливо проступило слово «уныние». Весь его вид выражал глубокую печаль:

— В университете у меня был сосед по комнате. Поначалу мы ладили, но потом, сам не знаю почему, я стал его раздражать. Он начал постоянно цепляться ко мне. У меня тоже есть характер, и однажды мы поссорились. В пылу спора я случайно задел его голову смычком. Рассек кожу, крови было полно, все лицо залило.

Ся Ань замолчал:

— С тех пор каждый раз, когда я беру в руки скрипку, перед глазами встает та сцена, и я больше не могу исполнить ни одной приличной мелодии.

Хо Цзяо, глядя на Ся Аня, смягчил тон:

— Но почему ты не рассказал об этом Ся Хэсину?

Ся Ань моргнул:

— Боялся, что брат разочаруется. К тому же, — он выдавил из себя короткий смешок, — разве это не выглядит глупо? Бросил играть из-за такой ерунды. Брат наверняка подумал бы, что я слишком капризный. Он такой выдающийся, для него почти не существует неразрешимых задач. А я, обычный человек, лучше не буду лишний раз раздражать его своей никчемностью. Он и так наверняка считает меня бесполезным.

Хо Цзяо помолчал, глядя на него, а затем вздохнул:

— Ся Ань, нет людей, которые способны на всё.

Ся Ань поднял голову. Из-за нахлынувших эмоций его глаза блестели, выглядя по-детски доверчивыми и чистыми. На лице Хо Цзяо не было улыбки, он сохранял привычную невозмутимость, но в его взгляде читалась мягкость, которую невозможно было не заметить.

— Любишь ты что-то или нет — знаешь только ты сам. И только ты можешь решить, стоит ли на самом деле сдаваться. Ань-Ань, — Хо Цзяо протянул руку и похлопал Ся Аня по голове, — если ты что-то выбираешь, ты должен делать это только ради себя.

Ся Ань на мгновение замер. Хо Цзяо не стал продолжать, вместо этого он откинулся на спинку стула и расслабленно произвел:

— Так почему ты не рассказал об этом Ся Хэсину, а доверился мне?

Ся Ань опомнился, неловко рассмеялся и почесал затылок:

— Я и сам не знаю. Наверное... — он просиял, возвращаясь к своему обычному оживленному состоянию, и захолопал глазами, — наверное, потому что ты, брат, более проницательный?

Хо Цзяо, проживший две жизни, впервые услышал, что он проницателен, и не смог сдержать легкой улыбки:

— Хорошо. Тебе полегчало?

Ся Ань вспомнил, что чуть было не расплакался перед Хо Цзяо, и запоздало смутился. Он тихо кашлянул:

— Разумеется! Просто эмоции нахлынули, на самом деле я не такой уж плакса.

— Понимаю, — ответил Хо Цзяо.

— Я серьезно! Раньше, когда я сломал ногу на тренировке, я даже не пискнул!

— М-м, — отозвался Хо Цзяо.

— ...

Эмоции Ся Аня быстро приходили и уходили. К тому же, выговорившись, он почувствовал огромное облегчение. Больше не возвращаясь к теме скрипки, он переключился на шутливый тон и расспросил Хо Цзяо о делах в компании.

Хо Цзяо отвечал непринужденно, словно всё было пустяком:

— Это оказалось проще, чем я думал. Думаю, через пару дней ты получишь новости.

По сравнению с интриганами из прошлой жизни, которые только и ждали случая совершить переворот, эти люди из корпорации Ся и в подметки им не годились. Ему стоило лишь слегка отступить, как они, решив, что победа уже в кармане, тут же попались в расставленные ловушки.

Хо Цзяо взглянул на часы и поднялся:

— Ложись спать, я пойду.

Ся Ань заулыбался и помахал рукой:

— Спокойной ночи, брат!

Хо Цзяо на секунду остановился, слегка кивнул и ответил:

— Спокойной ночи.

Выйдя из комнаты Ся Аня, он заметил свет в коридоре третьего этажа. Подумав немного, Хо Цзяо направился туда. В кладовой на третьем этаже он увидел Ся Хэсина. Тот стоял, пристально глядя на скрипки в футлярах. Услышав шаги, Ся Хэсин обернулся и встретился взглядом с Хо Цзяо.

Оба молчали.

<http://bllate.org/book/19074/1873396>